

Спасайтесь кто может

Решения Верховного суда мы предугадывать не будем. Но на этом печальном примере попробуем рассказать, как именно следует действовать в аналогичной ситуации. Возможно, кому-то это поможет. Ведь в таких случаях главное — не упустить время. Ситуацию комментирует судья в отставке Михаил ГЛЕБО.

— Ситуация, в которую попал Евгений Анатольевич, очень непростая. Разумеется, главный рецепт от проблем — не пить и не скандалить. Но раз уж такое случилось, повлиять на результат все же можно было, если бы наш герой действовал своевременно и грамотно еще на стадии дознания. Однако к услугам адвоката он обратился, судя по всему, уже непосредственно перед судом.

● В течение одного-двух дней после подписания протокола надо обязательно узнать, какова судьба этого документа, кто им занимается, в чем вас могут обвинить и к каким последствиям это приведет.

● Идти на «свидание» со следователем и дознавателем в сопровождении знающего юриста.

● При выявлении каких-то упущений со стороны дознавателя нужно немедленно писать уточняющие заявления (объяснения) самому дознавателю, его вышестоящему начальству и в прокуратуру.

В данном случае пробелы дознания видны невооруженным глазом. Так, инспектор ГИБДД, не будучи очевидцем нарушения ПДД, обязан был получить рапорты от сотрудников ППС, в которых должны быть четко изложены обстоятельства правонарушения.

Место задержания Евгения до запытой совпадает с его домашним адресом — и это само по себе должно было насторожить и дознавателя, и суд. Инспектор ГИБДД обязан был хотя бы визуально осмотреть машину, убедиться, что на ней действительно кто-то ездил: двигатель был бы теплым, машина не была бы занесена снегом и так далее.

● Важным подспорьем может стать фотофиксация. Если бы автомобиль был сфотографирован в ночь происшествия или хотя бы на следующее утро, можно было бы четко увидеть, что он длительное время не трогался с места.

● Необходимо было запросить выписки из журнала регистрации вызовов того отделения милиции, из которого был вызван патруль ППС.

Евгений Анатольевич представил справки о состоянии своего здоровья толь-

ко в Верховный суд. Если бы дознаватель и мировой судья знали о тяжелом заболевании, его могли просто пожалеть — уверяю вас, такое происходит нередко.

● И наконец, последнее. В своих жалобах в прокуратуру по поводу происходящего, в выступлениях на суде Евгений Анатольевич и его жена упирали на возможные причины инцидента, то есть на воровство со стороны сотрудников милиции. Однако доказательств этого у них не было. Суду это вообще было не важно, так как он рассматривал совсем другое дело — о нарушении ПДД, а не о краже. Ну а прокуратура, естественно, проверяла именно факт кражи и не обращала внимания на более значимые для заявителя вещи. В частности, на пробелы дознания, которые просто бросаются в глаза.

Общаясь с гаишниками, стоит иметь в запасе грамотного адвоката.

Грамотно расставить акценты, затребовать надлежащие доказательства наши герои попытались лишь в жалобе в Верховный суд. В связи с чем суды первой и второй инстанции, видимо, не смогли использовать пункт 4 ст. 1.5 КоАП РФ, по которому все сомнения толкуются в пользу лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Отдел
рекламы
«ВП»

(812) 325-39-81, 919-53-61
e-mail: reclama@vecherka.spb.ru

Ведущая рубрики — Марина ГЛЕБОВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

Вторник, 28 сентября 2010

Вечерний
ПЕТЕРБУРГ

НАШИ ПРАВА

СПЕЦИАЛИСТЫ СОВЕДУЮТ ЧИТАТЕЛЯМ

Обвинительный уклон

ПОСКАНДАЛИВ
С ЖЕНОЙ,
ПЕНСИОНЕР
ЛИШИЛСЯ
ВОДИТЕЛЬСКИХ
ПРАВ

На днях в нашу редакцию обратилась женщина — назовем ее Ларисой Лапиной, — которая до сих пор не может простить себе своего поведения, в результате которого ее муж не только лишился прав на вождение автомобиля, но и фактически подписал себе смертный приговор. Подробностям ситуации, ее последствиям и рекомендациям, как избежать подобного, мы посвящаем очередной выпуск приложения «Наши права».

ЛИНИЯ СГИБА

НИЗ 9